

Сириус и Тонкс вытаращились на Гарри так, словно у того выросла вторая голова. Первым не выдержал Блэк:

— Почему ты думаешь, что здесь замешана Долорес Амбридж? Я знаю, что она порядочный кусок дерьма, особенно если послушать Лунатика. Но тут-то она причём?

— Тонкс, какое положение в Министерстве занимает Амбридж?

— Старший заместитель министра, — отрапортовала по-прежнему ничего не соображавшая аврор.

— Кто управляет дементорами?

— Ну... Кабинет министра, а по его распоряжению — комендант Азкабана. Ещё — авроры, когда общаются с заключёнными.

Поттер указал на статью в «Ежедневном Пророке». Собеседники перечитали её и дружно побледнели.

— Откуда мы знаем, что они не сбежали? — поинтересовалась Тонкс.

— Мы и не знаем, но ставлю пятьдесят галлеонов, что если притащить сбежавших дементоров к мадам Амбридж, она начнёт извиваться, как угорь на сковородке.

В конечном счёте Гарри попросил своего телохранителя связаться с Амелией Боунс и передать ей его подозрения. А заодно посоветовал до этого момента ничего не говорить Грейнджерам.

Спустя двадцать минут появились и они. Сегодня Эмма и Роберт собирались готовиться к отъезду. Первоначально планировалось уехать именно сегодня, но из-за того, что к их компании присоединились Тонкс и Сириус, всё сдвинулось на один день. Кстати, все согласились лететь на магловском самолёте. Блэк выглядел немного озабоченным, но понимал, почему они не захотели использовать международный порт-ключ — слишком много народу об этом узнает. А ещё раньше, когда встречался с командой гоблинов, которые будут заниматься его домами, он получил в Гринготтсе паспорта.

И тогда же подписал документы, которые обеспечили Нарциссе пожизненное содержание, а Драко — небольшое пособие после окончания Хогвартса. Последний оказался недоволен, но его мать не желала слышать никаких возражений. До первого сентября Люциус Малфой мог ещё потребовать, чтобы ему вернули наследника, но бывшая супруга не позволит, а к тому времени, по словам Сириуса, её проблемы закончатся. Правда, он не стал заострять внимание, что к тому времени Люциус Малфой, скорее всего, будет не в состоянии что-то требовать. Нарцисса знала, что кузен назначил своим наследником Гарри, поэтому если у Сириуса не будет собственного ребёнка или в случае его преждевременной смерти они с Драко останутся без гроша в кармане. Так что нужно держать сына на коротком поводке.

За завтраком Гермиона повторяла своему парню последние инструкции. В конце концов, Гарри нужна помощь, и для этого она готова сделать всё что угодно. Поттер, не будь дураком, слушал и согласно кивал, и неважно, укладывалось это в его схемы или нет. Когда мисс Грейнджер в таком настроении, она подобна гружёному товарному составу, а ему совсем не хотелось

попасть под колёса.

После завтрака девушка потащила Гарри в библиотеку — уточнить планы и доделать домашнее задание. В её сознании сделанная домашняя работа означала возможность целиком сосредоточиться на любимом волшебнике и их отношениях.

Тем временем последний получил сову от Рона. Тот живописал, как ему скучно без лучшего друга. К всеобщему удивлению, родители Гермионы получили письмо от миссис Уизли, в котором она приглашала их дочь провести лето в «Норе».

Услышав об этом, юная пара содрогнулась и тут же убедила старших Грейнджеров, что сейчас на первом месте — безопасность Гарри, поэтому планы менять не стоит. Впрочем, уговорить Эмму и Роберта оказалось несложно.

В час дня Гарри и Гермиона уже устроились на галерее для посетителей Визенгамота.

На мантии мистера Поттера чуть выше сердца красовался герб его семьи с серебряной лентой, а рядом — малый герб рода Блэков (знак наследника). У Гермионы на рукаве мантии был вышит герб Грейнджеров. Гарри попросил поместить на другой рукав герб Поттеров, и её родители согласились. Конечно же он хотел, чтобы его герб сиял у неё на груди, но с этим придётся немного подождать. Заодно Сириус убедил девушку нашить на плечо герб Блэков, и теперь ни один чистокровный не посмеет возразить против её присутствия.

Тонкс находилась рядом в аврорской мантии. Она была при исполнении, поэтому ей пришлось надеть форму. Тем не менее, и на её мантии красовался герб Блэков, подчёркивая принадлежность роду.

Сириус сидел с другими главами древних и благородных родов. На его мантии можно было увидеть большой герб Блэков с золотой лентой, а на рукавах — гербы Поттеров и Грейнджер, что говорило о союзе и присоединении. Таким образом Сириус демонстрировал уважение по отношению к Гермионе и её семье.

Дамблдор, как обычно, занял место главного чародея. Его одежды были великолепны, а грудь украшали несколько гербов, причём личный, окружённый золотой лентой, просто сверкал. Кроме того, у него на груди можно было увидеть несколько гербов поменьше (и тоже отделанных золотом), а вот на рукавах — ни одного. Гарри подумал, что глава Визенгамота выглядит сейчас довольно высокомерно.

Министр Фадж тоже занял своё место, а Долорес Амбридж устроилась от него по правую руку. Разглядев, что на её мантии нет ни одного герба, кроме малого на плече, Гарри чуть не рассмеялся.

Амелия Боунс, как глава ДМП, сидела по другую руку от Фаджа. У неё на груди сиял герб её рода с золотой лентой, а несколько на рукавах указывали на союзы.

Поднялся Дамблдор.

— Все в сборе, поэтому заседание Визенгамота объявляю открытым. Есть ли те, кто желает выступить перед этим собранием?

Со своего места поднялась Амелия Боунс.

— Министр, главный чародей, уважаемые члены Визенгамота. Как недавно обнаружено, Барти Крауч-младший — осуждённый Пожиратель смерти, приговорённый к пожизненному заключению в Азкабана — сбежал из тюрьмы. Но теперь он вновь арестован. Раньше считалось, что он умер в Азкабана. Однако с помощью двух заговорщиков, которые оба уже мертвы, ему удалось бежать. Я предлагаю, чтобы, согласно законам, установленным Визенгамотом, он был приговорён к поцелую дементора! А ещё прошу добавить к делу его показания, полученные под воздействием веритасерума в присутствии двух авроров.

Когда пара авроров ввели в зал обвиняемого в подавляющих магию наручниках, по залу поползли шепотки.

В знак согласия министр кивнул и повернулся к Дамблдору.

— Как главный чародей, я согласен присоединить его показания к делу и призываю к голосованию. Кто за это предложение?

Почти весь Визенгамот поднял свои палочки, на кончиках которых горели искры. Воздержались очень немногие, и Гарри обратил внимание, что все они — Пожиратели смерти.

— Приговор Барти Крауча-младшего утверждён. Пожалуйста, уведите его.

Пока того выводили из зала, он выкрикивал оскорбления и угрозы.

Мадам Боунс снова встала.

— Кроме того, ДМП задержал Питера Петтигрю, который в течение двенадцати лет считался погибшим и был посмертно награждён орденом Мерлина третьей степени. Я предлагаю сегодня же провести слушание его дела.

Министр подтвердил согласие, и Дамблдор снова призвал к голосованию.

На этот раз палочки подняли приблизительно половина участвующих в заседании. Секретарь пересчитал тех, кто проголосовали "за". Затем настала очередь тех, кто против. Секретарь тоже пересчитал их и огласил результаты.

— Согласно решению большинства, предложение принимается. Мадам Боунс, пожалуйста, приступайте.

Когда авроры Шеклбот и Джонс ввели упирающегося Питера Петтигрю и приковали к креслу посреди зала, шума стало ещё больше.

Амелия вновь обратилась к присутствующим:

— Я предлагаю просмотреть воспоминания о допросе Питера Петтигрю под действием веритасерума в присутствии двух действующих авроров, — при этих словах Шеклбот и Тонкс вышли вперёд, — и присоединить их к делу. — Она поместила воспоминания в стоявший на возвышении Омут Памяти, а потом подняла свою палочку. — Я Амелия Сьюзен Боунс, клянусь своей магией, что эти воспоминания неизменны и действительно содержат отчёт о показаниях Питера Эдварда Петтигрю по этому делу, полученные под действием веритасерума, что засвидетельствовано двумя аврорами при исполнении. Да будет так!

Она выпустила искры из своей палочки, чем подтвердила, что её магия никуда не исчезла.

<http://tl.rulate.ru/book/56652/1468698>